

БИРМАНО-ЛОЛОССКИЙ КОМПОНЕНТ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ЮЖНОГО КИТАЯ

В статье представлены очерки о материальной и духовной культуре народов бирманололосской подгруппы тибето-бирманской группы сино-тибетской языковой семьи: ачан, паху, лису, наси, ицзу, хани, населяющих китайские провинции Юньнань и Гуйчжоу. Работа основана на оригинальных источниках и полевых материалах, собранных автором в КНР в 1994–1996 гг.

Огромную территорию ареала «Южный Китай»¹ населяют десятки народов, традиционная культура и социальная организация которых отличаются яркой этнической спецификой. Пестроту этнического состава населения Юньнани и Гуйчжоу иллюстрируют использованные в работе карты, составленные сингапурским ученым-миссионером Валери Лим в 1999 году². Официально в КНР признается наличие 56 народов: *хань* (около 92% населения) и 55 национальных меньшинств — *шаошу миньцзу*. Этот перечень не удовлетворяет этнографов, которые предлагают самые разнообразные альтернативные классификации. Например, новозеландский исследователь Пол Хаттавэй насчитывает на территории Китая 490 этнических групп, включая 322 — в южных провинциях Юньнань и Гуйчжоу³.

В соответствии с распространенными лингвистическими классификациями этнические меньшинства Южного Китая подразделяются на группы, входящие в состав сино-тибетской, паратайской, австроазиатской языковых семей и семьи мяо-яо. Предметом рассмотрения в данном случае стала культура народов, говорящих на языках бирманололосской подгруппы тибето-бирманской группы сино-тибетской языковой семьи: ачан, паху, лису, наси, ицзу, хани.

В богатой этнографической литературе, посвященной традиционной культуре народов Южного Китая, бирманололосский компонент остается на периферии исследований. Так, в фундаментальном труде Р. Ф. Итса представлен материал по этногенезу ицзу, но основу работы составляют сведения об этнической истории мяо и чжуан⁴. Классическая работа Инез де Боклер базируется на полевых исследованиях, проведенных в регионе, но и в этом труде главный акцент сделан на культуре мяо⁵. Изобилующее подробностями описание быта неханьских народов провинции Гуйчжоу Самюэля Кларка также в основном посвящено мяо, за исключением небольшого раздела о культуре ицзу (в англоязычной терминологии — лоло)⁶. Обширный материал об ицзу и родственных им этнических группах содержится в объемном исследовании Алана Дессана⁷. Ценным источником, содержащим оригинальные полевые материалы по различным аспектам культуры народов Южного Китая, являются труды китайских этнографов, подробно описывающие традиционные верования и обряды⁸, бытующие представления о жизни и смерти⁹, социальную и экономическую организацию¹⁰ народов, населяющих Южный Китай, в том числе ачан¹¹, наси¹² и хани¹³.

Интересны в плане рассматриваемой проблематики работы, посвященные традиционной культуре народов соседних стран¹⁴. Ведь значительная часть неханьского населения Китая сосредоточена в приграничных провинциях, более 20 национальных меньшинств представляют собой так называемые (в англоязычной терминологии) «кросс-граничные народы» (cross-border people) с тесными этническими связями в сопредельных государствах.

Китайская (ханьская) культурная и экономическая экспансия, а также фактор подавляющего численного превосходства *хань* над другими народами, оказали влияние на культуру всех этнических групп региона. Одним из механизмов самосохранения культуры в условиях ассимиляционного процесса является подчеркивание «своих» этнических признаков, следование традиционным моделям поведения. Можно высказать предположение, что при все большей унификации быта и образа жизни в современном Китае стереотипы в сфере материальной культуры должны были бы быть значительно менее устойчивы, чем стереотипы в области поведения. Вместе с тем оказывается, что одежда, украшения, прически, жилище и т. п. по-прежнему являются наиболее интенсивно используемыми в культуре признаками, маркирующими половые, возрастные и такие социальные различия, как высокий (низкий) социальный статус. Ниже приводятся этнографические материалы и данные этнической истории, иллюстрирующие устойчивость материальной и духовной культуры *ачан*, *лаху*, *лису*, *наси*, *ицзу*, *хани*, образующих один из важнейших компонентов традиционной культуры Южного Китая — *бирманолоссский*, выделение которого представляется типологически оправданным.

Ачан. Численность — 28 тыс. человек¹⁵. Рост межэтнических браков с *хань* и *дай (тай)* привел к распространению среди *ачан* китайского и тайского языков. В письменности используют китайский язык. До 1950 года в местах прожи-

вания *ачан* была только одна школа, по последним данным доля неграмотных составляет 60,5%¹⁶. Первоначальная территория расселения *ачан* — северо-западные районы провинции Юньнань. С XIII века более 90% *ачан* живет в уездах Лунчуань, Луси, Лянхэ, в которых в 1952, 1953 и 1954 годах соответственно были учреждены автономные районы. Немногочисленные группы встречаются в деревнях автономной префектуры *дай (тай)-цзинпо* Дэхун и в уезде Лунлин соседней префектуры Баошань.

Во времена династий Тан и Сун область проживания *ачан* находилась под управлением княжества Наньчжао. Феодалными правителями *ачан* были *дай (тай)* и *хань*, лишь немногие предводители *ачан* получили ограниченную власть над своими соплеменниками в период правления династий Мин и Цин. После Синхайской революции 1911 года правящие в Юньнани военачальники установили административную систему управления бао цзя (каждая «семья» *цзя* состояла из 10 домашних хозяйств, 10 *цзя* образовывали 1 бао), на низовом уровне управленческие функции получили и местные вожди. Крестьяне подвергались жесточайшей эксплуатации, труд в деревнях *ачан* зачастую не оплачивался, бремя налогов на землю, на опиум, поборы землевладельцев и управляющих не давали возможностей для накопления. В рамках постепенной земельной реформы, начавшейся осенью 1955 года, были отменены феодальная собственность на землю, привилегии вождей, некоторые местные налоги, запрещено ростовщичество, в 1958 года началась организация крестьянских кооперативов.

Большинство *ачан* — буддисты ветви хинаяна, практикующие также культ предков, в уезде Лянхэ сохранились пережитки анимизма. Покойников хоронят по буддистскому обряду. Похоронную процессию возглавляют монахи, тело покойного несут над своими головами близкие родственники, создавая символический мост в загробный мир. Мертвых хоронят без металличе-

ских украшений, чтобы ничто не затруднило их реинкарнацию. Тех же, кто умирает от инфекционных болезней, кремируют.

Традиционное жилище ачан — дома каркасно-столбовой конструкции, на верхнем ярусе живут люди, под ними располагается загон для скота. Нередко встречаются каменные или кирпичные дома, деревни связаны дорогами, выложенными каменными плитами. Основу пищи составляет рис, кухня отличается кислым вкусом. Традиционная одежда — синего, белого и черного цветов. Замужние женщины носят юбки и кофты с узкими рукавами, незамужние — штаны. В праздничных случаях женщины надевают серебряные украшения. Принято обертывать головы повязками из синей или черной, иногда коричневой, ткани. Среди молодежи распространен обычай чернения зубов.

Бытует особый ритуал ухаживания: с наступлением темноты юноши направляются в заросли бамбука поблизости от жилищ и играют на тыквообразном «инструменте ветра» *шэн*, чтобы завоевать расположение девушек. В некоторых районах группы юношей и девушек собираются у костров и поют песни, обращенные друг к другу. Игры продолжаются до рассвета. Пение по очереди мужчин и женщин — одно из любимых вечерних развлечений. Кроме того, в обычаях ачан танец обезьяны и танец барабанов, игра на музыкальных инструментах — *шэн*, *цин* (струнный щипковый инструмент из бамбука), *сань сиань* (трехструнный щипковый инструмент), барабане в форме слоновьей ноги и гонге. Мастера ачан славятся искусной вышивкой, плетением, изделиями из серебра.

До настоящего времени у ачан сохранились традиции сельской общины, патриимии, строгое табу на браки однофамильцев, приветствуются межэтнические браки с *хань* как средство повышения социального статуса.

Лаху. Численность лаху в Китае — 411 тыс. человек. Живут они также в Мьянме, Таиланде, Лаосе и Вьетнаме. В

Южном Китае места проживания главным образом распределены по провинции Юньнань: в автономном районе лаху Ланцан префектуры Сымао, в префектуре Южный Линцан и в округе Мэнхай автономной префектуры Сишуанбаньна. В составе лаху субэтнические группы *лаху на* (черные), *лаху фунг* (белые), *лаху ши* (желтые), *лаху ньи* (красные). В языке лаху семь тонов, каждая субэтническая группа имеет свой диалект. Первоначально для передачи сообщений лаху использовали насечки на древесине, в XIX веке христианские миссионеры создали для языка лаху письменность на латинской графической основе. Доля неграмотных среди лаху самая высокая в Китае — 82,3%.

Основные традиционные занятия лаху — подсечно-огневое земледелие, собирательство и охота. Лаху живут в домах на сваях со скотным двором на нижнем этаже. Мужчины носят куртки без воротника и длинные мешковатые штаны, женщины — длинные одежды (халаты) с разрезами по бокам. Вокруг воротника и вдоль разрезов — цветная вышивка. По праздникам женщины надевают серебряные украшения. Женский головной убор — тюрбан со шлейфом до талии. Распространена китайская (*хань*) и тайская одежда. В древности, когда женщины охотились вместе с мужьями, они брили головы, чтобы избежать захвата лап диких животных. Обычай бритья головы практикуется до сих пор, но только у замужних женщин. В моногамной семье лаху женщина часто играет доминирующую роль.

Покойников традиционно кремируют, но в некоторых районах хоронят в могилах, выложенных камнями. Во время похорон вся деревня (в деревне лаху обычно всего несколько домов) в знак траура прекращает работы на один день. Среди праздников выделяется Весенний Фестиваль, во время которого деревни состояются в игре на тростниковых трубках, в танцах. С заходом солнца, после того как определяется победитель, женщины берутся за руки и водят хоровод, к которо-

му через некоторое время присоединяются мужчины. Тогда незамужние женщины закрывают лица платками, юноши откидывают платки с лиц понравившихся им девушек, те же убегают в лес, так завершая свою партию танца. Традиционные музыкальные инструменты *лаху* — это *лушэн* (инструмент из тростника, имитирующий звук ветра) и трехструнные щипковые инструменты.

В культуре *лаху* насчитывается более сорока танцев, для исполнительской манеры которых характерно покачивание в такт в левую сторону.

Традиционно *лаху* поклоняются множеству местных богов, полагая, что возглавляет пантеон высшее божество, известное как Э Ся, или Гуэй Ша. Э Ся создал вселенную и людей и распоряжается их судьбами. Обитель Э Ся скрыта в лесной чаще, в недоступном для людей запретном месте. С распространением буддизма многие *лаху* стали последователями махаяны. *Ллаху* принимали активное участие в крестьянских войнах XVIII–XIX веков, заслужив репутацию мятежников.

Лису. Численность — 575 тыс. человек. Кроме Китая живут в Мьянме и Таиланде. Большинство китайских *лису* компактно расселено в общинах в округах Бицзян, Фугун, Гуншань и Лушуй автономной префектуры *лису* Нуцзян на северо-западе провинции Юньнань, часть рассеяна в районах Лицзян, Баошань, Дэхун и Дали. *Лису* живут в речных долинах, окруженных горами, склоны которых покрыты густыми лесами. Согласно историческим преданиям, в древности *лису* находились под властью двух сильных племен — *удэн* и *лянлин*, в VIII–IX веках переселились из южных областей провинции Сычуань на север и северо-запад Юньнани. В XII веке династия Юань объявила территорию проживания *лису* частью китайской префектуры Лицзян. При династии Мин Лицзяном управляла семья Му, в XIX веке правительство Цинской империи направило в деревни *лису* чиновников, которые должны были заменить вождей *наси* и *бай*, подчинив-

ших *лису* своей власти. В 1850–1864 годах *лису* приняли участие в восстании тайпинов, в 1941–1943 годах — в борьбе с японцами.

В 1957 году для языка *лису* была создана письменность на основе латинского алфавита. Число неграмотных составляет 71,7% (это второе место в КНР по уровню неграмотности после *лаху*).

Лису выращивали кукурузу, рис, пшеницу, бобы, занимались обменом древесины и сахарного тростника на продукты питания, собирательством диких плодов и охотой. Однако даже меновая торговля была слабо развита, ярмарки открывались только в округах Бицзян и Фугун. Собственность на землю у *лису* существовала в трех формах: частная собственность зажиточных крестьянских хозяйств, клановая собственность и общинная собственность деревни. Преобладало частное землевладение, безземельные крестьяне или арендовали землю, или работали по найму. В период XVI — нач. XX века у *лису* существовало патриархальное рабство. Рабы являлись членами семьи со статусом приемных детей, жили, ели и работали вместе со своими владельцами, которые могли покупать и продавать рабов, но были не властны над их жизнями.

В речной долине Нуцзян *лису* входили в состав десятка кланов с тотемами Тигра, Медведя, Обезьяны, Змеи, Овцы, Цыпленка, Птицы, Рыбы, Мыши, Пчелы, Бамбука, Холода, Огня. Клановая принадлежность актуальна и для современных *лису*. Экономические связи индивидуальных домашних хозяйств в пределах каждого клана были ограничены, за исключением связей между родственниками. *Ка* (деревня) — фактически место, где вместе жила группа близких родственников, но некоторые деревни состояли из домашних хозяйств семейств различных кланов. В каждой деревне был свой вождь, в обязанности которого входило разрешение споров между членами клана, контроль над соблюдением церемоний жертвоприношений, объявление войны внешним

врагам клана, заключение союзов с другими деревнями, сбор податей в пользу императорского двора.

Кроме общинной собственности на землю и совместной обработки земли члены клана помогали друг другу в повседневной жизни: делились деликатесами — вином или свиной; когда девушка из клана выходила замуж, подарки, полученные ее родителями, распределялись между членами клана; когда же юноша, член клана, женился, то обязанность собрать подарки для родителей его невесты ложилась на весь клан; выплата долгов также являлась общей обязанностью.

Традиционное жилище *лису* — это двухэтажный дом из бамбука, построенный на склоне горы. Крыша делается из деревянных досок или соломы. В каждом доме есть очаг, огонь в котором поддерживается постоянно, здесь днем готовят пищу, а ночью вокруг очага спит все семейство. Основу пищи составляет маис, мясо, добытое на охоте, по праздникам режут волов и свиней. Мужчины и женщины *лису* пьют много спиртного. В большинстве областей *лису* носят домотканую одежду, сплетенную из наркотических трав дама. Женская одежда красочна, мужская — проста и сделана с хорошим вкусом. У женщин короткие платья и длинные юбки, волосы украшены красными и белыми стеклянными бусинками, на груди — ожерелья из рядов цветных бусинок. Мужчины одеты в короткие куртки и штаны до колена, иногда на голове черный тюрбан, на левом боку — традиционный нож.

Основная единица общества *лису* — моногамная семья. После свадьбы сыновья оставляют родителей и заводят собственные хозяйства. Младший или единственный сын остается жить с родителями, чтобы заботиться о них и унаследовать дом. Женщины не имели прав наследования, но могли не уходить в семью мужа, а после свадьбы приводить мужа в дом своих родителей. Браки детей устраивают родители, свадьбе предшествует обмен значительными подарками. Обы-

чай ухаживания *лису* — «захоронение любимого в песке» во время новогоднего праздника *хэши*: молодые люди собираются группами на берегу реки Нуцзян, поют, танцуют и подбирают партнеров. Если юноша или девушка пригласили представителя противоположного пола, тот человек просит своих друзей привести объект любви и закопать в песке так, чтобы торчала голова. Влюбленный, распевая песни, раскапывает тело. На время похорон деревня *лису* прекращает все работы на два или три дня. Вместе с мужчинами хоронят их ножи, с женщинами — инструменты для плетения и вышивки, кухонную утварь. *Лису* полагают, что после смерти душа человека остается, чтобы принести живым благополучие или беду. Календарь праздников почти полностью совпадает с календарем *бай* и *наси*, живущих по соседству. Во время празднования Нового года *лису* кормят скот солью в знак уважения к силе животных. В шестой лунный месяц *лису* празднует фестиваль факелов, в восьмой месяц — фестиваль Середины осени. В деревнях, расположенных на реке Нуцзян, в десятый месяц отмечают праздник урожая, во время которого обмениваются подарками.

Наси. Численность — 278 тыс. человек. *Наси* в основном живут в автономном округе *наси* Лицзян провинции Юньнань, а также в округах Вэйси, Чжундянь, Нинлан, Юншэн, Хэцин, Цзянчуань, Ланьпин и в соседней провинции Сычуань. Область расселения *наси* богата полезными ископаемыми, здесь встречаются месторождения золота, серебра, меди, алюминия и марганца. Традиционное занятие *наси* — сельское хозяйство, выращивание риса, пшеницы, ячменя, картофеля, бобов, конопли и хлопка. В густых лесах водятся множество диких животных и растут целебные травы.

В древности *наси* пользовались собственным пиктографическим письмом *дунба* и слоговым письмом *гэба*. В 1980-е годы около тысячи сохранившихся памятников письменности *дунба* при по-

мощи шаманов *наси* переведены на китайский язык специально созданным в КНР научно-исследовательским институтом *дунба*. В 1957 году для языка *наси* была разработана письменность на латинской графической основе. Доля неграмотных *наси* — 39%.

Наси ведут свою историю от древних племен *ди* и *цян*. В III веке до н. э. — X веке н. э. *наси* находились под влиянием древних культур народов *маоню и, мота и, мосе и*. В 1278 году династия Юань укрепила императорскую власть в Юньнани, образовав префектуру Лицзян. В период ранней Мин *наси* обладали некоторой автономией, находясь под управлением наследственных вождей из клана Му, которые собирали дань зерном и серебром для минских императоров. В период Цин местных вождей заменили правительственные чиновники.

Наси достигли феодального уровня развития раньше соседних племен, число землевладельцев и зажиточных крестьян составляло около 10%. В некоторых районах крестьяне обязаны были 150 дней в году работать без оплаты труда, феодальные правители областей устанавливали десятки собственных налогов, в том числе на рыбную ловлю, пользование водой, на заготовки дров, на похороны и на проход по отдельным дорогам. Крестьян, не сумевших расплатиться с долгами, землевладельцы могли продать, обменять или подарить. В 1930–1940-е годы во время войны с японцами, когда внешняя торговля на юго-восточном побережье Китая остановилась, получили развитие китайско-индийские торговые связи, Лицзян в провинции Юньнань стал центром предпринимательства, среди разбогатевших торговцев были и *наси*. Ремесленники Лицзяна известны высоким качеством медных и кожаных изделий.

В Лицзяне семья *наси* патриархальна, женщины лишены права наследования, но в других районах семья *наси* имеет матрилинейную организацию, право наследования также осуществляется по материнской линии, дети наследуют иму-

щество матери, племянники — имущество братьев матери. «Мать — корень дерева, человек — лист» — поется в одной из песен *наси*,

Женщины носят широкие платья свободного покроя, кофты, длинные брюки с поясами, накидки из овчины с вышитыми семью звездами и лунными символами на плечах. Мужская одежда похожа на китайскую. В уезде Нинлан женщины носят короткие кофты и длинные юбки до земли. *Наси* обортывают вокруг головы черные хлопковые тюрбаны и носят большие серебряные серьги.

Литературное и фольклорное наследие *наси* богато по форме и содержанию. Особенно распространены в народе такие произведения, как «Происхождение», «Кража волов», «Месть» и «Песнь о тайном бегстве». «Священное писание *дунба*» — философский трактат времен эпохи Тан, в котором описываются различные аспекты жизни *наси* в древности.

Наси — искусные певцы и танцоры. Песни их, как правило, кратки и содержат наглядное описание каких-либо событий, поются на высоких нотах с ярко выраженным ритмическим рисунком и служат аккомпанементом к простым по своей форме танцам. Недавно было реконструировано древнее музыкальное произведение «Байша си юэ», созданное в период династии Юань. В Лицзяне сохранились памятники архитектуры времен династии Мин: дворец Дабао, Стекланный зал, Павильон Дадин, Палаты пяти фениксов. Все эти постройки украшены тибетской и китайской буддистской живописью. В 25-й день седьмого лунного месяца *наси* собираются у подножия Львиной горы, чтобы испросить благословения. В этот день, согласно мифологии *наси*, боги посещают богиню Львиной горы. Среди праздников *наси* выделяются ярмарка сельскохозяйственных орудий в январе, фестиваль дождя в марте, фестиваль мулов и ярмарка лошадей в июле.

В традиции *наси* — кремация покойников, но в период последней династии

Цин возникли обычаи захоронения. С древних времен *наси* исповедовали родственную тибетским верованиям религию *дунба*. В области Лицзян среди *наси* распространены также ламаизм, буддизм и даосизм.

Ицзу. В провинции Юньнань проживает 3 млн. *ицзу*, большинство из них сконцентрировано в автономных округах Хунхэ, Эшань и автономных уездах Цзянчэн, Милэ, Нинлан и Лунань. В провинции Гуйчжоу в районах Аньшунь и Бицzie проживает еще 0,5 млн. человек. Клань *ицзу* встречаются также во Вьетнаме, Лаосе, Таиланде и Бирме. Большинство *ицзу* населяют горные районы, и лишь часть обосновалась в долинах. Районы проживания *ицзу* богаты природными ресурсами. В языке *ицзу* шесть диалектов, многие владеют китайским языком. В XIII веке возникла собственная письменность, на основе которой сохранилось множество литературных памятников, включающих летописи, медицинские трактаты и генеалогии правящих кланов. Сохранились каменные стелы с письменами на древнем языке *ицзу*. К 1981 году в районах проживания *ицзу* имелось 180 средних школ с 12 тыс. учеников и почти 4 тыс. начальных школ, в которых обучалось более 66 тыс. учеников.

Предки *ицзу*, *наси*, *лаху* и *лису* тесно связаны с древними народами *ди* и *цян*. В период династий Восточная Хань, Вэй и Цинь жителей южных областей называли *и*. Это стало собирательным названием для всех южных «варваров». После падения династии Цинь правителями северо-восточной Юньнани стали местные вожди из клана Цуань. В период Тан и Сун *ицзу*, живущих в областях Дун Цюань (Восточная Цюань), называли *умань*. Во времена династий Юань и Мин этноним *цуань* употреблялся применительно ко всем *ицзу*, населяющим эту область. Часть *цуань* называли себя *лоло* (*нголок*), этот этноним вероятно произошел от *лудумань* (одного из семи племен *умань*) и использовался во времена династий Мин и Цин.

В древности семья *ицзу* имела матричную организацию («люди знали матерей, а не отцов», «женщины правили шесть поколений подряд», — говорится в летописях). Около 2 тыс. лет назад общество *ицзу* перешло к патриархальной организации. В период династии Хань вождям *ицзу* предоставили право называться правителями и пользоваться собственной печатью. В образованном в VIII веке государстве Наньчжао *ицзу* играли главенствующую роль. В 937 году Наньчжао сменило государственное образование Дали. В XIII веке на юге Китая укрепились императорская власть династии Юань, были учреждены префектуры и уезды с военной и гражданской администрацией, для управления местными жителями стали назначать наследственных вождей.

Ицзу славились как храбрые воины. Побежденные Китаем в 226 году н. э., они продолжали поднимать восстания, которые нередко заканчивались успехом (например, в 594 и 712 годах н. э.). В 1727 году, отступая под давлением маньчжуров, часть *ицзу* укрепились в горном районе Далян, сохранившем определенную независимость вплоть до 1940-х годов. Западные путешественники называли *ицзу* «благородным кланом тех, кто боролся, пас коней и управлял рабами». Это было верно, но применительно лишь к так называемым «черным *ицзу*».

Ицзу в горных областях Ляншань подразделялись на четыре наследственных разряда (касты): *нуохуо* (*черные ицзу*), *цюнуо* (*белые ицзу*), *ацзя* и *сяси*. Перейти из низшей касты в высшую касту *нуохуо* было невозможно. Каста *нуохуо* (*черные ицзу*) составляла около 7% населения, которому принадлежало от 60 до 70% пахотных земель.

В аристократическом обществе *черных ицзу* запрещались браки с людьми из низших каст, культивировалось презрение к физическому труду и грубое и жестокое управление рабами. Около 70 тыс. *черных ицзу* в горах Ляншань образовывали 10 больших кланов, примерно по одной тысяче мужчин в каждом. Клань

имели свои территории, четко ограниченные горными хребтами или реками, нарушение границ не допускалось. Общественными делами клана управляли старейшины *суй* и *дэгу* («старшие, одаренные серебряным языком»). У старейшин не было привилегий по сравнению с рядовыми членами клана. Вопросы урегулирования кровной вражды, подавления мятежей рабов обсуждались на совете старейшин или во время *мэнгэ* — общего совета клана.

Каста *цюнуо* (*белые ицзу*) была самой многочисленной и составляла около 50% населения. *Белые ицзу* пользовались относительной независимостью и могли управлять людьми из низших каст, но не имели свободы перемены места жительства без разрешения своих повелителей — *черных ицзу*. Хотя *черные ицзу* не могли убивать, продавать или покупать *белых ицзу*, они пользовались правом передавать друг другу власть над ними, расплачиваться ими за убитых или использовать их в качестве ставки в азартных играх. Несколько кланов *белых ицзу* объединились в отдельную область, не подчиненную правлению *черных ицзу*.

Каста *ацзя* образовывала третью часть населения и принадлежала *черным* и *белым ицзу*, которые могли свободно продавать, покупать и убивать их.

Самый низший разряд *ицзу* — каста *сяси*, к которой относилось около 10% населения. *Сяси* не имели никаких прав и собственности, их называли «говорящими орудиями труда». *Сяси* обитали в самых сырых и темных углах в домах своих владельцев, а в холодные ночи должны были спать с домашними животными, чтобы согреть их. Обязанностью *сяси* была тяжелая работа по дому и в поле. Они носили тряпье и изодранные овечьи шкуры. Рабовладельцы применяли к непокорным пытки, заковывали в кандалы. Подобно домашним животным, *сяси* можно было продавать и приносить в жертву богам.

Цюнуо и *ацзя*, обрабатывая землю своих хозяев, должны были использовать

свой собственный скот и орудия труда. *Цюнуо*, отработав без оплаты от 5 до 10 дней в году, могли отправить на работы своих собственных рабов или заплатить выкуп. *Ацзя* обязаны были работать на землях высших каст одну треть своего рабочего времени, на практике времени на обработку своего надела у них уже не оставалось. Обязанностью *цюнуо* и *ацзя* было также брать у *черных ицзу* ссуды под огромные проценты.

Традиционные занятия *ицзу* — земледелие и скотоводство. Доходы *ицзу* до сих пор примерно в половину меньше средних заработков китайских крестьян. Сотни лет единственной формой торговли среди *ицзу* была меновая торговля на деревенских ярмарках. Главными средствами обмена были зерно и скот. Соль, ткани, иглы, нити встречались только в местах, близких к районам расселения *хань*. Иногда китайские купцы, получив у местных вождей охранные грамоты, отправлялись со своим товаром к *ицзу* в горы Ляншань. Такие поездки были сопряжены с большим риском, но приносили огромную прибыль: за одну стальную иглу можно было получить курицу, а за горстку соли — овечью шкуру.

Традиционное жилище *ицзу* — одноэтажная или двухэтажная глиняная постройка с соломенной крышей без окон, внутри темная и сырая. В долинах строят бамбуковые хижинки. Внутри жилища сооружают очаг из трех камней. В горах Ляншань дома *черных ицзу* обнесены высокими стенами со сторожевыми башнями, рабы живут в хижинах вместе с домашним скотом. Мужская и женская традиционная одежда *ицзу* покроем напоминает тунику. Женский наряд, особенно у *черных ицзу*, вышит ярким орнаментом. Женский головной убор — шляпа, украшенная цветными или черно-белыми лентами. В горах Ляншань и на западе провинции Гуйчжоу мужчины носят черные куртки и широкие штаны, в других районах — брюки более узкие. Мужские тюрбаны *ицзу*, как правило, сотка-

ны из ткани синеватого оттенка, женские — черные. Распространен обычай ношения серьги из красного жемчуга с красной шелковой нитью в левом ухе. Безбородые люди считаются красивыми.

В районах расселения *ицзу* рис выращивается в ограниченных количествах, основу питания составляют острые овощные каши, корни банана, дикие травы. Зажиточные крестьяне по праздникам готовят мясо с солью. Посуда делается из древесины, окрашенной в три цвета: черный, красный и желтый, часто украшается рисунками, изображающими грозные тучи, волов, глаза быка или зубы лошади. Ицзу любят музыку. Женщины часто поют, выполняя домашнюю работу, песней приветствуют друг друга. Широко распространено искусство игры на трехструнном щипковом инструменте с грифом длиной около одного метра.

Наиболее известное фольклорное произведение *ицзу* — песня «А Шима», созданная кланом *сани*. В песне рассказывается о красавице по имени А Шима, которую похитили, чтобы заставить выйти замуж за сына местного богача. Брат спасает девушку, но по дороге домой она случайно погибает, утонув в реке. Один из любимых танцев *ицзу* — танец «Скачущий дворец», который символизирует борьбу против китайской императорской армии в период династии Тан. Во время праздника лунного Нового года крестьяне из зависимых сословий должны были в знак уважения дарить своим господам свиные головы. Главный праздник *ицзу* — фестиваль факелов, отмечается в 24-й день шестого лунного месяца. По праздникам устраивают скачки, состязания в силе и ловкости, стрельбе из лука. Распространен обычай игрового похищения невесты. Люди из дома жениха приходили в условленное время и забирали невесту, которая громко плакала и взывала о помощи, родственники девушки пускались в погоню. Догнав «похитителей», обливали их водой и обсыпали пеплом. После шуточной драки устраивалась со-

вместная трапеза. В горах Ляншань молодая семья после свадьбы строила собственный дом, получая часть имущества родителей жениха. Сыновьям традиционно дают имена, первый слог которых является последним слогом имени отца. Это дает возможность проследить генеалогическое дерево на много поколений назад. Женщины, как правило, не имели права наследования, дядя по материнской линии пользовался особым статусом.

Ицзу — анимисты, поклоняются духам холмов, деревьев, воды, земли, неба, ветра и лесов. Вера в волшебство играет важную роль в повседневной жизни. Шаманы *пэмо* (это всегда *белые ицзу*) занимаются врачеванием, изгнанием злых духов, проводят обряды инициации, вызывают дождь, проклинают врагов, предсказывают судьбу. Искусство шамана передается по наследству от дяди к племяннику, иногда — от отца к сыну. Веками *пэмо* были единственными, кто умел читать пиктографическое письмо *ицзу*.

Ицзу верят в то, что драконы защищают деревни от злых сил, приносят в жертву свиней и овец на пороге дома, чтобы не потерять связь с умершими родственниками. У них существует обычай кремации умерших. Пепел хоронят в горных пещерах. После похорон участники церемонии изготавливают памятные таблички: помещают внутрь деревянных сосудов бамбуковые палочки, обернутые белой шерстью, сосуд также заворачивают в белое полотно. Иногда таблички вырезают в форме статуэток, которые передают в дом младшего сына покойного, а через три года сжигают или прячут в отдаленной пещере. *Ицзу* полагают, что у человека после смерти остается три души: одна пребывает в могиле, вторая блуждает по миру на протяжении трех поколений, третья повторно вселяется в человека или животное после того, как побывает в ином мире. Шаманы *шинян* общаются с душами умерших. Эти шаманы не столь могущественны, как *пэмо*.

Хани. Численность — 1 млн. 112 тыс. человек. Населяют южную часть провинции Юньнань, прежде всего автономную префектуру *хани-ицзу* Хунхэ, ряд округов префектур Сымао и Сишуанбаньна, округ Цзинхун и округ Мэнла. Значительное число *хани* проживает в Мьянме, Лаосе, Вьетнаме и Таиланде. Существуют классификации, в которых язык *хани* относят к подгруппе *ицзу*. В 1957 году для языка *хани* была создана письменность на основе латинского алфавита. Доля неграмотных составляет 22,1%.

Хани пришли в районы своего современного проживания в Китае в IV–VII веках. В период правления династии Тан вожди *хани* были включены в реестр должностных лиц империи. При династии Цин местных вождей заменили императорские чиновники. К 1949 году в округах Мэнхай, Мэнсун и Мэнла уже было довольно много зажиточных крестьян *хани*, которые владели большими площадями пахотных земель и чайными плантациями. В округах Цзинхун и Мэнлун преобладала общинная собственность на землю; в округе Хунхэ экономика находилась в стадии перехода к феодальной, вся земля находилась в собственности вождей, крестьяне были обременены огромными налогами.

Традиционное жилище *хани* — двухэтажная или трехэтажная постройка. В Сишуанбаньна главный строительный материал бамбук; в районах Хунхэ и Юаньян стены жилищ обмазаны глиной, крыши соломенные на деревянных столбах, укрепленных камнями. В деревнях насчитывается от 10 до 400 домашних хозяйств.

Хани предпочитают черную или темно-синюю одежду, на головах носят черные или белые тюрбаны. Распространены серебряные украшения: серьги, кольца, ожерелья.

Хани исповедуют культ предков, поклоняются Небу, Земле, Дереву Дракона. Важное место занимает культ божества деревенских ворот, которому поклоняются и приносят в жертву скот *хани* в

префектуре Сишуанбаньна. В народном календаре *хани* есть дни, посвященные животным, например, День овцы. Люди прекращают работать и проводят очистительные церемонии, которые могут предотвратить несчастье, в дни, когда умирает человек, дикое животное приходит в деревню, собака забирается на крышу дома или вспыхивает пожар. Фольклор *хани* богат сказками, баснями, пословицами и загадками. В устном фольклоре сохранились такие произведения, как «Происхождение» — рассказ о сотворении мира, «Счет наводнений» — легенда о победах героев прошлого над страшными наводнениями.

Хани празднуют Новый год в октябре. Празднества длятся неделю, в это время готовят специальные шарики из клейкого риса и режут свиней. Родственники посещают друг друга, замужние женщины отправляются навестить родителей. Летом (24 июня) *хани* празднуют фестиваль, который особенно радует молодежь: весь день праздника продолжаются песни, пляски, состязания в ловкости, а ночью под бой барабанов и гонгов зажигают факелы, чтобы изгнать из деревни злых духов и болезни. *Хани* — прекрасные певцы и танцоры. В Сишуанбаньна распространены энергичные, ритмичные и одновременно изящные танцы. *Хани* используют трех- и четырехструнные инструменты, флейты и тыквообразные «инструменты ветра».

У *хани* принят обычай, согласно которому через несколько дней после свадьбы невеста возвращается в дом своих родителей и присоединяется к своему мужу только в период сбора урожая риса. Впрочем, в префектуре Хунхэ это не принято. Традиционно допускалось завести наложницу, если жена не родила сына после нескольких лет брака, однако мужчина не оставлял жену, чтобы вступить в брак вторично. Традиция *хани* — давать сыновьями родовые имена. Имя сына начинается с последнего или двух последних слогов имени его отца. В некоторых семьях этот обычай не нарушался ни разу за 55 поколений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под термином «Южный Китай» здесь понимается ареал, географические рамки которого соответствуют современным административным границам исторически и экономически тесно связанных между собой провинций КНР — Юньнань и Гуйчжоу, которые во времена Цинской империи были объединены в наместничество Юньгуй с центром в Юньнаньфу (г. Куньмин).

² *Lim V.* China's Southwestern Minorities. Overhead Transparency Map Set 1999.

³ *Hattaway P.* Operation China. Introducing all the People of China. Pasadena: Piquant, 2000. P. 602.

⁴ *Имс П. Ф.* Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972.

⁵ *Beauclair Inez de.* Tribal cultures of southwest China // Asian folklore and social life monographs; v. 2. Taipei, Orient Cultural Service, 1970.

⁶ *Clarke S. R.* Among the tribes in South —West China. Taipei, 1970. P. 112–136.

⁷ *Dessaint A. Y.* Minorities of Southwest China: an introduction to the Yi (Lolo) and related peoples. New Haven: HRAF Press, 1980.

⁸ *Шу Бо.* Жертвоприношения богам и духам. Исследования традиционной религиозной культуры этнических меньшинств юго-западного Китая. Куньмин: Юньнаньское образовательное издательство, 1992 (на кит. яз.).

⁹ *Ян Чжиюн.* Взгляды на жизнь и смерть у народов юго-западного Китая. Куньмин: Юньнаньское образовательное издательство, 1992 (на кит. яз.).

¹⁰ *Ши Цзичжун.* Социальные образования, экономические и культурные типы этнических меньшинств юго-западного Китая. Куньмин: Юньнаньское образовательное издательство, 1997 (на кит. яз.).

¹¹ Исследование истории общества ачан. Куньмин: Издательство народов провинции Юньнань, 1983 (на кит. яз.).

¹² Исследование истории общества наси. Куньмин: Издательство народов провинции Юньнань, 1983 (на кит. яз.).

¹³ Исследование истории общества хани. Куньмин: «Издательство народов провинции Юньнань», 1982 (на кит. яз.).

¹⁴ *Иванова Е. В.* Очерки культуры тайцев Таиланда. М., 1996; *Стратанович Г. Г.* Народные верования населения Индокитая. М., 1978.

¹⁵ Здесь использованы данные переписи населения 1990 года. См.: Population of China's Ethnic Nationalities // Beijing Review, Dec. 24-30. Beijing, China, 1990. P. 34. См. также: China Statistical Yearbook, compiled by the State Statistical Bureau of the People's Republic of China, China Statistical Publishing House, Beijing, China, 1997.

¹⁶ Доля неграмотных дана по китайским данным 1982 г. Цит. по: *Дикарев А. Д.* Демографические проблемы национальных меньшинств Китайской Народной Республики. М., 1996. С. 152–155.

I. Pozdnyakov

BURMAN-LOLO COMPONENT IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE SOUTH CHINA PEOPLE

The material and spiritual culture of the Burman-Lolo people, including Achang, Lahu, Naxi, Yi, Hani, the Yunnan and Guizhou provinces inhabitants, are described. The work is based on the original sources and field materials collected by the author in China in 1994–1996.